Новые документы заставили по-иному взглянуть на судьбу героев.
До недавнего времени казалось, что о Зое и Александре Космодемьянских известно все. Трудное детство – отец умер, когда они были еще детьми, и мать воспитывала их одна. Денег не хватало, но это только еще больше семью сплотило. Учились брат с сестрой на отлично, состояли в пионерской, а потом комсомольской организациях, и свои подвиги совершили потому, что иначе поступить не могли. Написанная после войны матерью героев «Повесть о Зое и Шуре» только подтверждала созданный пропагандой иконный облик.

Вопросы и противоречия
Тем не менее внимательный биограф не мог не заметить некоторых противоречий. Например, подробно описывая жизнь своей семьи до революции, Любовь Тимофеевна почти ничего не говорила о семье своего мужа Анатолия Петровича. А ведь Чуриковы и Космодемьянские были хорошо знакомы, жили в одном селе, и ничего не знать о родных мужа Любовь Тимофеевна не могла.

Много загадок связано и с неожиданным переездом семьи в Москву, и со скоропостижной смертью Анатолия Петровича. Да и о подвиге Зои Космодемьянской, как ни странно, было известно немного. Ушла добровольцем на войну, была зачислена в разведшколу, при выполнении очередного задания была задержана немцами и после изощренных пыток казнена. Ни воспоминаний очевидцев (деревня Петрищево была многолюдной), ни подробностей задания, полученного комсомолкой.

А уж совсем придирчивых удивляло и то, что на родине Космодемьянских – в селе Новые Гаи под Тамбовом – памятник Зое появился только к пятидесятилетию Победы, в 1995 году. И это притом, что почти в каждом советском городе имелись улица или площадь, носившие имена героев-комсомольцев.

И только сейчас, когда в распоряжении исследователей оказались новые документы, появилась возможность ответить на большинство возникавших до того вопросов.

Потомки Космы и Дамиана
Фамилию Космодемьянские в Тамбовской губернии носили многие священнослужители. До деда Зои и Шуры, Петра Ивановича, настоятелем храма в Осином Гае был его дядя Василий Иванович Космодемьянский, а до него дед, прадед и так далее. Да и родился Петр Иванович в семье священника.

Кроме того, имена святых братьев Космы и Дамиана (Кузьмы и Демьяна) в фамилии ко многому обязывали. Прославились они не только своими лекарскими талантами, но и

тем, что никогда не брали за свое мастерство платы. Легенда гласит, что после смерти родителей братьев посетил Дух Святой, который, наделив сирот талантами, однако же, предупредил: «Даром получили, даром и отдавайте». Но однажды Дамиан, поддавшись на уговоры, принял от одной из вылеченных им женщин куриные яйца, чем так расстроил Косму, что тот даже похоронить себя завещал отдельно от брата. В любом случае, в святые летописи вошли они как бессребреники и даже после смерти страждущим помогали.

По окончании семинарии Петра Ивановича определили псаломщиком в храм села Большая Липовка Моршанского уезда, где он организовал для деревенских детей школу, в 1900-м был рукоположен в священники, а в 1906-м после смерти дяди стал настоятелем Знаменской церкви в селе Осиные Гаи.

Когда-то, как вспоминала Любовь Тимофеевна, в этих местах были густые осиновые леса, но к началу прошлого века от них ничего не осталось, плодородные почвы разъедала коррозия, а однажды расположенная на краю изба даже сползла в подступивший к селу овраг, похоронив всех своих обитателей.

Село насчитывало почти тысячу дворов, из каждой семьи кто-то обязательно подрабатывал в городе, и доброжелательный священник пришелся в Осиных Гаях как нельзя кстати. Он и учил, и лечил бесплатно, а в случае нужды всегда мог деньгами выручить. К тому же, будучи женат и имея четырех сыновей, отец Петр не сторонился и простой деревенской работы – сеял хлеб, выращивал овощи, содержал скотину. Старшего сына – Анатолия – отправил в Духовную семинарию и помогал ему, чем мог. Казалось, ничто не в состоянии нарушить устоявшегося годами быта, но грянула революция.

«Беднота – не голытьба, а голытьба – не добродетель»

Пожалуй, нигде так не чувствовалось разделения на красных и белых, как на Тамбовщине. Недаром подавление крестьянского мятежа именно в этой губернии выделялось в советских учебниках наравне с основными сражениями Гражданской войны.

Уже к середине 1918 года Тамбовская губерния из снабжавших хлебом перешла в число особо нуждающихся. Беспощадное изъятие зерна и репрессии против его укрывавших коснулись каждой семьи, а Осиногайский комбед отличался чуть ли не особыми зверствами. И конечно, отец Петр Космодемьянский не мог оставаться от происходившего в стороне.

По воспоминаниям старожилов, записанным уже в 1980-е годы, на День Св. Троицы батюшка недвусмысленно заявил, что так называемые комбеды не бедных и сирых представляют, а голытьбу, не желающую работать и под видом «борьбы с эксплуататорами» занимающуюся обыкновенными грабежами. Ему этого не простили.

В ночь с 26 на 27 августа 1918 года подогретые алкоголем бандиты выволокли священника из дома, на глазах жены и трех младших детей избили до полусмерти, привязав за руки к седлу, проволокли по селу и сбросили в Сосулинские пруды.

Еще в восьмидесятые среди старожилов существовала легенда о том, что перед смертью Петр Иванович говорил о каких-то двух ангелах, что придут, но и уйдут, так и не сумев заблудших людей образумить.

Тело Космодемьянского обнаружили весной, и, по свидетельству все тех же очевидцев, «было оно неиспорченным и имело восковой цвет». Похоронили на кладбище вблизи церкви Знамения, в которой Петр Иванович служил последние годы.

От беды не убежишь

Хотя считается, что о дальнейшей судьбе Космодемьянских все известно, новые документы помогают взглянуть на нее по-новому. В «Повести о Зое и Шуре» Любовь Тимофеевна довольно подробно рассказывает о тяготах, которые пришлось пережить, но и умалчивает о многом. Как, к примеру, можно было написать, что и дедом, и прадедом, да, наверное, и прапрадедом героев-комсомольцев были священники, а их нескончаемые переезды с места на место перед войной были вызваны, прежде всего, боязнью репрессий? Только однажды вроде бы можно углядеть намек на существовавшую в семье легенду: это когда Любовь Тимофеевна вспоминает, что ее малолетнюю дочурку в Осиных Гаях односельчане сравнивали с ангелочком. Да и то, мало ли найдется детей, которых бы с ангелами не сравнивали? Другое дело, кто потом вырастает.

После гибели Петра Ивановича Космодемьянские еще какое-то время оставались на прежнем месте. Но вдова даже похоронить его не решалась, пока не получила от новых властей разрешения. Старший сын Анатолий оставил учебу в Тамбове и вернулся в деревню, чтобы помогать матери с младшими детьми. Когда же те подросли, женился на дочери местного писаря Любе. 13 сентября 1923 года родилась дочь Зоя, а через два года – сын Александр.

«Зоя была маленькая и хрупкая. Ходить она стала к одиннадцати месяцам. Окружающие ее любили, потому что она была очень приветлива и доверчива. Выйдя за

калитку, улыбалась каждому прохожему, и если кто-нибудь говорил ей: «Пойдем ко мне в гости, ангелочек?» — протягивала ручки и тут же шла».

Любовь Тимофеевна и Анатолий Петрович учительствовали, но в 1929-м началась коллективизация, и Космодемьянским припомнили их происхождение. Разъехались почти все: младшие – на юг, а Анатолий с семьей – в Сибирь, в небольшую деревню Шиткино на Енисее. Только мать уезжать отказалась, заявив, что похоронена будет рядом с мужем

Анатолий же сменил еще несколько мест, пока наконец не оказался в Москве у дальних родственников жены.

Поначалу казалось, что жизнь налаживается, – Любовь Тимофеевна учительствует, отец устраивается на работу в Тимирязевскую академию, Космодемьянские получают квартиру, но в 1933 году Анатолий Петрович умирает.

Сведения о причинах его смерти довольно противоречивые. По одним, он скончался от туберкулеза, но тогда почему о болезни не было известно раньше? По другим, умер Космодемьянский от какой-то инфекции, полученной на работе. Но в Академии с эпидемиологической безопасностью было строго, за здоровьем работников следили. Третья версия гласит, что сведения о непролетарском происхождении Космодемьянских дошли и до Москвы, и, чтобы отвести репрессии от близких, Анатолий покончил жизнь самоубийством. В любом случае горе семью только сплотило.

Однако без ответа остаются следующие вопросы. Почему Космодемьянские, бежав из родного села, не побоялись приехать в Москву? В 30-е годы она была не лучшим местом, для того чтобы избежать репрессий.

Как, имея на руках справку о четырех классах Духовной семинарии (он ее так и не закончил), Анатолий Петрович сумел устроиться на работу в Тимирязевскую академию и почти сразу получить отдельную квартиру. Тогда и более ответственные работники жили в коммуналках.

И, наконец, не объясняется ли все это, а также внезапная смерть Анатолия Петровича тем, что, будучи загнанным в угол, он согласился на сотрудничество с НКВД, а когда из этого сотрудничества ничего путного не получилось, был или убит, или, опять же, покончил с жизнью сам.

Дело №Н-16440…
В конце восьмидесятых на волне развенчания всех и вся досталось от журналистов и Космодемьянским.

Шуру упрекали во взрывном характере и том, что он то и дело влипал в неприятные истории. Мол, не случалось и дня, чтобы мальчик с кем-нибудь не подрался. Забывали, правда, что, по свидетельствам одноклассников и учителей, дрался Александр, заступаясь за более слабых и за сестру, которая сама за себя постоять не могла.

Откопали документы, что и Зоя состояла на учете в психоневрологическом диспансере. Только не говорили, что за год до войны девочка тяжело переболела менингитом, а таких больных тогда именно там и наблюдали. Сторонников домыслов о психической болезни комсомолки не смущало даже то, что страдай она какой-либо психической болезнью, ее бы ни за что в разведшколу не определили.

Нашлись и те, кто сам подвиг Зои отрицал (мол, совершили его то ли Вера Волошина, то ли Лиза Чайкина, а приписали Космодемьянской), и те, кто ставил под сомнение задачу, поставленную перед разведчиками. По их мнению, Зою задержали крестьяне, разгневанные тем, что она собиралась поджечь их дома, а в селе этом даже немцев не стояло.

Только рассекреченное уже в наши дни Уголовное дело №Н-16440 по обвинению Василия Клубкова в предательстве и измене родине, внесло окончательную ясность.

Сразу после начала войны Зоя записалась в добровольцы, и ее определили в разведшколу. Школа находилась недалеко от московской станции Кунцево, там она и познакомилась с Клубковым.

«Она мне сразу не понравилась… Смотрела так, будто хотела в чем пристыдить».

В середине ноября в школу поступил приказ сжечь деревни, в которых расквартировались немцы. Создали два подразделения, каждое по десять человек. Но у деревни Петрищево 22 ноября оказались только трое – Космодемьянская, Клубков и более опытный Борис Крайнов.

Решили, что Зоя должна поджечь дома в южной части деревни, там квартировали немцы; Клубков — в северной, а командир — в центре, где находился немецкий штаб. После выполнения задания все должны были собраться на том же месте и уже потом

возвращаться домой.

Крайнов действовал профессионально, и его дома загорелись первыми, потом вспыхнули те, что располагались в южной части, в северной не загорелись. Крайнов прождал товарищей почти весь следующий день, но они так и не вернулись.

Из протокола допроса Бориса Крайнова: «О задержании Космодемьянской мне стало известно только 15 января, то есть после освобождения деревни Петрищево, когда нашими частями было обнаружено ее тело. Потом мы виделись с Клубковым — он сказал, что в деревне встретил немцев и ничего не успел сделать. Пошел обратно на место встречи, и его захватили в плен, откуда он бежал. Меня тогда уже удивило, что сам он о Зое не спрашивал».

Из протокола допроса Василия Клубкова: «Когда я подходил к зданиям, которые должен был поджечь, то видел, что участки Космодемьянской и Крайнова загорелись. Подойдя к дому, я разбил бутылку зажигательной смеси и бросил ее, но она не загорелась. В это время я увидел невдалеке от себя двух немецких часовых и решил убежать в лес, расположенный в 300 метрах от деревни. Как только я прибежал в лес, на меня навалились два немецких солдата и сдали немецкому офицеру. Он наставил на меня револьвер и потребовал, чтобы я выдал, кто вместе со мной прибыл поджигать деревню. Я рассказал, что нас всего пришло трое, назвал имена Крайнова и Космодемьянской. Офицер немедленно отдал какое-то приказание и через какое-то время привели Зою. Ее спрашивали, как она поджигала деревню. Космодемьянская отвечала, что деревню она не поджигала. После этого офицер начал избивать ее и требовал показаний, она молчала, и тогда ее раздели догола и в течение 2—3 часов избивали резиновыми палками. Но Космодемьянская говорила одно: “Убейте меня, я вам ничего не расскажу”. Даже имени своего не назвала. Твердила, что зовут ее Таня. После чего ее увели, и я ее больше не видел».

Клубкова судили и расстреляли. А скрывали это, чтобы не омрачать настоящий подвиг предательством.

Ангелы

16 февраля 1942 Зое Космодемьянской присвоили звание Героя Советского Союза, а ее прах перезахоронили на Новодевичьем кладбище в Москве.

Уже на самом исходе войны под Фирбруденкругом геройски погиб и младший брат Зои – гвардии старший лейтенант Александр Космодемьянский.

Именами героев были названы улицы и площади почти во всех советских городах, создавались мемориалы, ставились памятники…

Но, пожалуй, самой искренней и доброй является память земляков Зои и Шуры из Осиного Гая.

Хотя здесь им и установили памятник только к 50-летию Победы, об ангелах, что придут и уйдут, так и не сделав людей счастливее, помнили всегда.

В 1946-м, когда это стало возможно, в Осиных Гаях снова открыли церковь. Как ни странно, она почти не пострадала – все, вплоть до серебряных подсвечников, было возвращено сельчанами в храм.

На могиле отца Петра поставили крест со склоненными у его подножия двумя ангелами. И сельчане не сомневаются, что, умирая, священник предвидел мученическую смерть своих собственных внуков.

В настоящее время в Тамбовской епархии рассматривается вопрос о его канонизации.

Космодемьянская Зоя Анатольевна («Таня»), 13.09.1923 – 29.11.1941
Партизанка времен Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1942, посмертно).
Член ВЛКСМ с 1938 года. Ученица 201-й Московской школы. Добровольно ушла в партизанский отряд, разведчица.
Казнена фашистами в деревне Петрищево Московской области.

Газета «Наше время» № 19, 2006 г